

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРИНЦИПОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Н. И. Яночкина

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь,*

Рассмотрены принципы гражданского права и возможность их отнесения к принципам законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность. Аргументирован вывод о том, что ряд принципов гражданского права не может быть рассмотрен в качестве принципов законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность, в том числе это принципы равенства участников, свободы договора, а также беспрепятственного осуществления гражданских прав. На конкретных практических примерах доказано, что определенные принципы гражданского права при регулировании хозяйственной деятельности не применимы, что демонстрирует органичную связь с предметом гражданско-правового и хозяйственно-правового регулирования.

Ключевые слова: принципы хозяйственной деятельности; принципы гражданского права; свобода договора; равенство участников.

Правовые принципы той или иной отрасли права определяют сущность рассматриваемой отрасли права и в силу их юридического закрепления в нормах конкретной отрасли права, имеют общеобязательное значение. В связи с тем, что характеристика каждой правовой отрасли осуществляется в зависимости от предмета и метода регулирования, любая отрасль права обладает своей индивидуальной совокупностью принципов, выполняющих функцию конкретизации и индивидуализации общеправовых и конституционных принципов относительно данной отрасли.

Гражданское и хозяйственное право не стали исключением. Н. Л. Бондаренко верно указывает на то, что принципы хозяйственного права весьма специфичны и не могут сводиться к перечню основных начал гражданского законодательства [1, с. 16].

С принятием Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) правовые принципы впервые текстуально закреплены в нормах национального гражданского законодательства. Однако в среде белорусских цивилистов до сих пор не достигнуто единство мнений относительно того, какие принципы гражданского права следует отнести к числу отраслевых, а какие таковыми не являются. Принципы хозяйственной деятельности вообще текстуально не закреплены на законодательном уровне, однако анализ нормативных правовых актов, а также изучение доктринальных источников хозяйственного права позволяет их установить. Перечень данных принципов, так же, как и принципов гражданского права, является открытым.

В тоже время, отметим, что системообразующим критерием любой отрасли права, общим условием существования каждого структурного подразделения выступает предмет правового регулирования, так как метод и принципы производны от него. Соответственно, в систему принципов гражданского и хозяйственного права должны подлежать включению исключительно те принципы, которые находятся в органичной связи с предметом гражданско-правового и хозяйственно-правового регулирования. На это указывает и О. А. Кузнецова, приходя к справедливому выводу о том, что «в систему принципов гражданского права могут входить только те принципы,

которые связаны с регулированием общественных отношений, входящих в предмет гражданского права» [2, с. 80].

Принципы гражданского законодательства закреплены в ст. 2 ГК. Рассмотрим на конкретных примерах, как соотносятся принципы гражданского права и принципы законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность, беря за основу закрепленные в ст. 2 ГК принципы гражданского законодательства.

Полагаем, что первые два принципа, нашедшие закрепление в ст. 2 ГК (принцип верховенства права и принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности), относятся к числу общеправовых принципов, которые важны не только для сферы хозяйственного и гражданского права, но и для других отраслей права. А влияние принципа социальной направленности регулирования экономической деятельности больше наблюдается на стадии нормотворчества. Поэтому, на наш взгляд, закрепление такого принципа в хозяйственном законодательстве излишне, так как хозяйственное право регулирует публичные отношения и интересы. Рассмотренные принципы не отражают специфику хозяйственно-правового регулирования, равно как и специфику гражданско-правового регулирования, они структурно связаны со всей системой правовых норм, выступают элементами системы общеправовых принципов.

Важные для регулирования гражданско-правовых отношений принципы равенства участников, свободы договора, а также беспрепятственного осуществления гражданских прав не специфичны для сферы хозяйственно-правовых отношений.

Так, к примеру, в сфере хозяйственной деятельности иногда допускается предоставление преимуществ и привилегий, которое в гражданско-правовых отношениях будет рассматриваться, как ограничение принципа равенства, так как субъекты гражданского права равны перед законом, участвуют в гражданских отношениях на равных, имеют право на равную защиту прав и законных интересов. Правовая природа льгот и преференций далеко не частноправовая, а публично-правовая, что вступает в противоречие с принципом равенства, закрепленным для гражданско-правовых отношений. Н. Л. Бондаренко верно отмечает, что «посредством установления преференциальных режимов для стимулирования инвестиционной и инновационной активности субъектов хозяйствования достигается ускоренное развитие приоритетных отраслей экономики» [1, с. 16]. Предоставление преференций и льгот отдельным категориям субъектов хозяйствования – это один из способов государственного регулирования предпринимательской деятельности. Между тем, согласимся с Ю. А. Амельчевой, что обоснованность и целесообразность их установления определяется различными факторами [3]. К примеру, Декретом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» (далее – Декрет № 6) предоставляется широкий круг преференций субъектам хозяйствования в целях стимулирования предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности. Например, абз. 2 подп. 1.1 п. 1 Декрета № 6 предусмотрено право не исчислять и не уплачивать налог на прибыль коммерческим организациям в отношении прибыли, полученной от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства, на которые имеется сертификат продукции собственного производства (сертификат работ и услуг собственного производства). В то же время отметим, что за процессом использования льгот установлен контроль в целях недопущения злоупотребления. Рассмотрим пример из практики.

При проведении выборочной проверки организации, зарегистрированной на территории малого городского поселения, установлено, что данный плательщик в проверяемом периоде применял освобождение от уплаты налога на недвижимость в соответствии с Декретом № 6 в отношении здания, в котором располагался объект общественного питания (буфет), где плательщиком осуществлялась реализация алкогольной продукции и табачных изделий. При таких обстоятельствах право на применение указанной льготы у плательщика отсутствовало, так как согласно абз. 10 подп. 1.8 п. 1 Декрета № 6 положения, содержащиеся в подп. 1.1–1.3 п. 1 Декрета № 6, не распространяются на коммерческие организации, обособленные подразделения в части осуществления ими производства и (или) реализации подакцизных товаров. По результатам проверки доначислен налог на недвижимость, организация и виновное должностное лицо привлечены к административной ответственности [4].

Целый комплекс преференций предоставлен Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8). Пунктом 3 Декрета № 8 предусмотрен ряд льгот и преференций участникам отношений, связанных с использованием современных технологий, причем многие из которых не обусловлены наличием статуса резидента ПВТ. Главным образом, они касаются обращения токенов [5].

Стоит также обратить внимание на то, что принцип неприкосновенности собственности в сфере хозяйственных правоотношений применим в ограниченном порядке. В гражданско-правовых отношениях этот принцип предполагает то, что принудительное отчуждение допустимо исключительно при наличии мотивов общественной необходимости при соблюдении законодательно предусмотренного порядка, с компенсированием стоимости отчужденного имущества, либо же по постановлению суда. Обусловленная субъектным составом и объектом правоотношений, сложность правоотношений в сфере хозяйственной деятельности влечет помимо воли собственника возможность ограничения определенным образом его правомочий. Так, к примеру, согласно ч. 8 ст. 100 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» лицам, в распоряжении которых находится имущество должника, запрещается совершать сделки с этим имуществом со дня, когда они узнали или должны были узнать о вынесении судом определения об открытии конкурсного производства, до прекращения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) или завершения ликвидационного производства. Таким образом, законодательством об экономической несостоятельности действительно установлен запрет с момента открытия конкурсного производства на совершение собственником и иными лицами сделок, связанных с имуществом должника.

Стоит также отметить, что при осуществлении субъектами хозяйствования хозяйственной деятельности, как правило, наблюдаются отношения зависимости субъектов хозяйствования, в то время как для сферы гражданско-правового регулирования характерно равенство всех участников гражданско-правовых отношений. Законодатель использует такие понятия, как «взаимосвязанные» и «аффилированные» лица, для того, чтобы продемонстрировать специфичность взаимоотношений между субъектами, осуществляющими хозяйственную деятельность. Такая специфика обусловлена различными формами контроля и разнообразием форм зависимости. Таким образом, мы можем говорить о том, что хозяйственной деятельности более присущ конституционный принцип многообразия форм собственности, чем принцип ее

неприкосновенности, который имеет место в сфере регулирования гражданско-правовых отношений.

К числу основных начал хозяйственного законодательства не может быть отнесен и принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав. Законом закреплено исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности. К примеру, в соответствии со ст. 10 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» к видам деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства, относятся ведение Национальной системы мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь, лесоустройство, землеустройство, навигационная деятельность, обеспечивающая оборону и безопасность государства, добыча, переработка руд драгоценных и радиоактивных металлов, руд редкоземельных элементов, драгоценных камней, деятельность по учреждению, организации и проведению лотерей в Республике Беларусь и др.

Для ведения многих видов предпринимательской деятельности необходимо специальное разрешение (лицензия) компетентного государственного органа. В приложении 1 к Положению о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», содержится перечень видов деятельности, осуществление которых возможно только при наличии лицензии.

Необходимо также обратить внимание на то, что принцип свободы договора также ограничивается для некоторых субъектов хозяйствования. Законодательство предусматривает ряд ограничений в деятельности субъектов естественных монополий (далее – монополисты). Одним из таких ограничений является недопустимость отказа от заключения договора с отдельными потребителями на оказание услуг, относящихся к сферам естественных монополий, при наличии у монополистов технической возможности оказать такие услуги.

В случае незаконного отказа от заключения договора Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ) вправе выдать монополисту предупреждение. Рассмотрим пример из практики МАРТ.

МАРТ установлено, что коммунальное дочернее производственное унитарное предприятие «В» отказало частному унитарному предприятию «Б» в заключении договора на оказание услуг по приему и очистке сточных вод и (или) жидких отходов на очистные сооружения г. Заславля, имея при этом техническую возможность оказывать такие услуги. Таким образом, усмотрены признаки нарушения ограничений, установленных абз. 3 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 162-З «О естественных монополиях», и 18 сентября 2020 г. выдано предупреждение МАРТ о необходимости: 1) отмены приказа коммунального дочернего производственного унитарного предприятия «В» от 22 марта 2019 г. № 132 «О закрытии очистных сооружений города Заславля»; 2) информирования частного унитарного предприятия «Б» и иных хозяйствующих субъектов, которые были уведомлены об издании данного приказа, о его отмене [6].

В связи с вышеизложенным, мы поддержим убеждение Н. Л. Бондаренко в том, что «качество законов и эффективность правового регулирования во многом зависят от того, насколько правильно определены принципы, положенные в его основу» [1, с. 17].

Подводя итог, мы должны обратить внимание на то, что принципы хозяйственной деятельности определяют границы правомерного поведения субъектов, которые реализуют гарантированную основным законом государства свободу хозяйственной деятельности. Принципы в нормотворческой деятельности – идеи о наиболее эффективном правовом регулировании соответствующих отношений. Они определяют его дальнейшее развитие. В связи с этим, представляется актуальным установить и закрепить систему принципов хозяйственного законодательства в Хозяйственном кодексе Республики Беларусь, разработкой которого, на наш взгляд, следует заняться законодателю. При этом, стоит обращать внимание на специфику принципов хозяйственного законодательства, и не допустить их полного приравнивания к принципам гражданского права. Данная проблематика может стать одним из направлений исследования в рамках белорусской национальной научной школы хозяйственного права [7].

Библиографические ссылки

1. Бондаренко Н. Л. Хозяйственное право как самостоятельная отрасль права Республики Беларусь: предмет, метод, принципы // Теоретико-прикладные перспективы научного обеспечения современного развития экономики : материалы междунар. круглого стола, Минск, Беларусь, 23 мая 2019 г. / БГУ, Юридический фак., Каф. финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности; Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Институт управленческих кадров, Фак. управления, Каф. гражданского и хозяйственного права ; [под ред. В. С. Каменкова, Н. Л. Бондаренко]. – Минск : БГУ, 2019. С. 13–18.
2. Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. 269 с.
3. Амельчя Ю. А. Некоторые аспекты применения преференциальной поправки в сфере государственных закупок [Электронный ресурс] : [по состоянию на 20.06.2013 г.] // Официальный правовой портал ilex.by. URL: <https://ilex-private.ilex.by> (дата обращения: 14.10.2021).
4. Дубок А. С. Декрет № 6: контроль за применением льгот [Электронный ресурс] : [по состоянию на 18.08.2020 г.] // Налоги Беларуси. 2020. № 31. URL: <https://ilex-private.ilex.by>. (дата обращения: 14.10.2021).
5. Шевченко А. П. О совершенствовании деятельности Парка высоких технологий и развитии цифровой экономики в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : [по состоянию на 20.03.2018 г.] // Официальный правовой портал ilex.by. URL: <https://ilex-private.ilex.by> (дата обращения: 14.10.2021).
6. Волуевич Ю. В. Незаконный отказ монополиста от заключения договора: пример из практики [Электронный ресурс] : [по состоянию на 22.09.2020 г.] // Официальный правовой портал ilex.by. URL: <https://ilex-private.ilex.by> (дата обращения: 14.10.2021).
7. Бондаренко Н. Л. Создание научной школы хозяйственного права в контексте решения задачи развития хозяйственного права в Республике Беларусь // Третьи цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной [Электронный ресурс] : сборник статей / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; под общ. ред. Н. Л. Бондаренко, Т. М. Халецкой. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь. С. 33–37.